

Н. М. Байбатырова

*Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20 А, Астрахань, 414056, Россия*

aulova83@mail.ru

**ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. ЗИНОВЬЕВА
(НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ»)**

Статья посвящена публицистическим произведениям писателя-эмигранта «третьей волны» Александра Зиновьева. Сборник «Без иллюзий» представляет собой цикл публицистических статей о международной политике и СССР, об идеологии современного мира, как они представлялись автору. Анализируются разные, зачастую противоречивые и прямо противоположные мнения, высказанные А. Зиновьевым в статьях. Интерпретируются тексты, посвященные феномену Советского Союза. Политико-философская концепция статей А. Зиновьева во многом совпала с очень важным и острым направлением мировой социальной мысли 2-й половины XX в.

Ключевые слова: писатель-эмигрант «третьей волны», публицистика русского зарубежья, политическая публицистика, политическая сатира, сборник публицистики.

Принято считать, что наибольшую литературно-публицистическую ценность имеют произведения писателей первых двух «волн» русской эмиграции, между тем «третья волна» в отечественном литературоведении и истории журналистики изучена в меньшей степени. Политизированность и социальная направленность публицистики третьей русской эмиграции объясняется причинами и обстоятельствами выезда ее представителей за рубеж. В содержательном плане публицистика писателей-эмигрантов 2-й половины XX в. насыщена политическими статьями и памфлетами. Новизна данного исследования обусловлена тем, что литературная и публицистическая критика последних постсоветских десятилетий не в полной мере осмыслила идеологические, социально-политические воззрения авторов, которые окончили свою эмигрантскую творческую жизнь в связи с развалом СССР и возвращением в новую Россию. Актуальность изучения публицистического творчества Алек-

сандра Александровича Зиновьева связана с повышением интереса к социально-политическим воззрениям ученого-логика, социолога и писателя после его возвращения на родину. Тем более что еще до смерти (в 2006 г.) он приобрел статус мирового классика, его художественные и публицистические книги являются неотъемлемой частью русской литературы XX в. Точки зрения на научные труды и публицистику А. Зиновьева различны, однако очевидна популярность этого автора в конце прошлого столетия. Его фамилия включена во «Всемирную энциклопедию: Философия XX век» [Бабайцев, 2002]. Творчеству писателя посвящены публикации в перестроечной и постсоветской России, статьи в зарубежных изданиях [Бар-Селла, 2004; Гусейнов, 2005; Давыдова, 2011; Ильинский, 2007; Медведев, 1990; Черный, 1998]. Многочисленные рецензии свидетельствуют об интересе и признании оригинальной самобытности работ автора. Так, Карл Кантор в рецензии

Байбатырова Н. М. Философия исторической и политической истины в публицистике А. Зиновьева (на примере сборника «Без иллюзий») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. С. 25–32.

на книгу «Зияющие высоты» назвал ее «мистерией-буфф» [1999. С. 8]. Отдельные исследователи называют А. Зиновьева приемником сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина. Е. Амбарцумов видит нескольких идейно-стилистических предшественников писателя: «Соедините Щедрина, Бердяева и Высоцкого, и вы, возможно, получите известное представление о Зиновьеве» [1990. С. 310].

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать социально-политическую концепцию публицистики русского зарубежья «третьей волны» эмиграции на примере сборника статей А. Зиновьева «Без иллюзий». В задачи исследования входило рассмотрение социально-политической концепции литературы и публицистики русского зарубежья в целом, а также изучение приемов и методов публицистического творчества А. Зиновьева. При этом преодолено стереотипное восприятие образа эмигранта-публициста, проанализирована философская и гражданская парадигма исторической и политической истины автора, отраженная в публицистических текстах. Исследование предполагает расширение и углубление сведений об А. Зиновьеве как крупнейшем ученом, писателе, публицисте эмиграции «третьей волны», а также выход на уровень обобщений, не имеющий широкого распространения в критической литературе по публицистическому творчеству писателей русского зарубежья 2-й половины XX в.

Книга А. Зиновьева «Без иллюзий» была написана в Мюнхене и издана в Лозанне (Швейцария) в августе 1979 г. Тремя годами ранее в этом же издательстве – «L'Age d'Homme» – вышел публицистический роман «Зияющие высоты», принесший автору мировую известность. Создаваясь еще на родине, это произведение жестко и нещадно обличало пороки советского общества и во многом оказалось пророческим. Тогда русскоязычные издательства на Западе отказались печатать книгу, а в Союзе были приняты «меры по пресечению антисоветской деятельности А. Зиновьева» (Записка КГБ СССР; Постановление ЦК КПСС). Ученый-логик, писатель был лишен ученых степеней и званий и выдворен за пределы родины в 1978 г. А. Зиновьев оставил след не только в литературе, но и в науке. В эмиграции он занимался социологией и продолжал писать труды по логике. Всего же перу писателя принадлежит более 50 книг, вышедших

на 26 языках, сотни статей, печатных и телевизионных интервью, в том числе по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Эмиграцию А. Зиновьев переживал тяжело и психологически болезненно, Запад не смог стать для него второй родиной. Вдова писателя подчеркнула в интервью: «Александр Зиновьев свою личную трагедию эмиграции выразил фразой: “души не эмигрируют” [«Русская трагедия...», 2008. С. 8].

Вне СССР А. Зиновьев продолжал увлеченно заниматься публицистикой, поскольку главный ее предмет – современность – изучают и многие социологические дисциплины. Западное сообщество считало А. Зиновьева представителем советской интеллектуальной элиты. Он выступал негласным экспертом по вопросам внутренней политики Советского Союза, поскольку его авторитетное мнение всегда подкреплялось научной доказательностью и было свободно как от коммунистической, так и от капиталистической идеологии. В публицистике автора отражена редкая способность А. Зиновьева смотреть на события так, как не смотрел никто. В период 21-летней эмиграции писатель встречался с крупными политическими фигурами Запада, которые ценили его оригинальное мнение и умение прогнозировать, основанные на исключительной подкованности в сфере геополитики, поразительном политическом чутье и мудрости. А. Зиновьев являлся одним из наиболее известных и плодотворных авторов в жанре социологического эссе. Жанр представляет собой описательно-аналитическую форму социально значимых аспектов жизни, иллюстрируемых типичными явлениями и событиями. Еще в пору советского детства А. Зиновьева называли антисталинистом, хотя сам он не считал себя таковым. Не примерял к себе писатель и названия «антисоветчик», диссидент, утверждая, что его цель – исследовать суть социалистическо-коммунистического общества. Этим он разительно отличался от других представителей «третьей волны», которые, выехав за рубеж, заявляли о ненависти ко всему советскому. О злых хулителях советской власти А. Зиновьев писал в романе «Зияющие высоты»: «Эти люди прекрасно устраивались в жизни, делали карьеру, но стремились выглядеть, будто они суть жертвы режима, они стремились урвать для себя все: и блага режима,

и репутацию борцов с режимом» (1990. С. 294). Публицистика А. Зиновьева имеет специфическую основу. Соответствуя обычному пониманию художественной публицистики в жанрово-содержательном плане, публицистические книги автора имеют научную социологическую природу. Так, А. Зиновьев досконально и методично изучал коммунизм как социальный феномен, который лег в основу сюжета многих его публицистических произведений.

Сборник «Без иллюзий» представляет собой цикл публицистических статей о международной политике и СССР, об идеологии современного мира, как он представлялся автору. Логика книги «Без иллюзий» выстроена таким образом, что шаг за шагом автор «снимает пелену» иллюзий с читательского взора. Разножанровые главы, каждая из которых имеет собственный заголовок, помещены в хронологической последовательности их написания. Часть материалов – это выступления и интервью на радио «Свобода» и «Немецкая волна», здесь же опубликованы материалы, написанные автором для французской газеты «Le Monde», доклады и выступления на конференциях и конгрессах, университетские лекции. Они дают отчетливое представление о главном противостоянии XX в. – соперничестве коммунизма и капитализма. Само название книги свидетельствует о научном взгляде А. Зиновьева на действительность, о его умении прибегнуть к социологической отстраненности в публицистике. А. Зиновьев – публицист с социологической и математической подготовкой, он с активностью ученого-эмпирика вторгается в жизнь. Автор уверен, что с точки зрения точных наук иллюзий не существует, так как науки основаны на инструментальных формах познания реальности, где никаких иллюзий быть не может. Причина же социальных иллюзий заключена во влиянии на восприятие прошлого опыта, парадоксе готовности быть обманутыми, «необоснованном» советском оптимизме, определяющими человеческую активность. В статьях А. Зиновьев высказывал разные, зачастую противоречивые и прямо противоположные мнения, касающиеся коммунизма и Запада, генсеков и мировой политики. Исследователь публицистики как особой формы литературной и общественной деятельности Е. Прохоров отмечает: «Интуитивно всегда бывает легко

отделить публицистическую “историю современности” от научной или художественной – когда читатель или критик сталкивается с чистыми явлениями» [1984. С. 81]. Напротив, у А. Зиновьева разграничить науку, художественную литературу и публицистику трудно, зачастую невозможно. Он обобщает, систематизирует, сводит воедино накопленное многими годами тщательного изучения, пристального наблюдения за социумом как на родине, так и в эмиграции.

В период «оттепели», когда появилась возможность более свободного общественно-политического мышления в СССР и еще более резких высказываний эмигрировавшей интеллигенции, оппозиционная мысль выдвинула несколько проектов общественного развития страны. Писатели-эмигранты «третьей волны» разделились на два направления: авторитарно-националистическое (В. Максимов, А. Солженицын) и либерально-демократическое (А. Синявский), что отвечало позициям журналов «Континент» и «Синтаксис» соответственно. Их взгляды на политику и литературу были кардинально противоположными. Но был и третий проект – концепция А. Зиновьева. В выступлениях и литературно-публицистических работах он не призывал к общественному перевороту, т. е. к слому советского жизнеустройства. Писатель смотрел на социальные процессы с позиций не эмигранта-элитария, а с точки зрения покинутых соотечественников – советского народа, для которого важно не уничтожить режим вместе со страной, а улучшить то, что имеется. Хорошо известна фраза А. Зиновьева, ставшая печальным афоризмом: «Целились в коммунизм, а попали в Россию» [«Целились в коммунизм...», 1993]. В своих произведениях он создает облик целой страны – СССР. И чем глубже задумывается А. Зиновьев-публицист, тем четче и громче говорит в нем социолог.

Критики не могли найти жанрового определения публицистики автора, так как она соединяет в себе научное эссе, очерки, памфлеты, фельетоны, фантастику. Что касается художественного метода, то советский социализм А. Зиновьев заменил собственным социологическим реализмом, приправленным изрядной долей сатиры. Автор часто использовал такой излюбленный сатириками литературный прием, как гротеск, однако гротесковость образов и абсурдность си-

туаций для А. Зиновьева выступали как особое отношение его к реальности. Его сатира порой беспощадна. Иногда писатель уходит от конкретных персонажей и переходит к типологическим характеристикам, что позволяет концентрированно показать то, что «рассеянно крупными и часто нечетко выражено у отдельных живых людей» [Прохоров, 1983. С. 331]. Таковы герои публицистического романа «Зияющие высоты», которые носят обобщенно-типические имена, в большей степени походящие на клички: Болтун, Неврастеник, Клеветник, Крикун, Мазила, Шизофреник. Каждый из них подвержен социальной мимикрии, каждый – отражение пороков деградирующего общества. А. Зиновьев характеризует не просто персонажей, а явления, понятия дополняются образами, а образы перетекают в строгую мысль.

Публицистика автора, включенная в сборник «Без иллюзий», содержит много вставных жанров: мемуарных историй, притч, анекдотов. Например: «Позвольте рассказать вам по сему поводу маленькую притчу. Было замечено, что железнодорожные составы с цистернами нефти доходят до некоторой станции, где из цистерн нефть перекачивают в цистерны другого железнодорожного состава, и далее нефть следует в новом составе. В чем дело? Уверяю вас, никакая фантазия не способна выдумать то, что изобрела здесь самая обычная, серая, лишенная всякого воображения советская действительность. Оказывается, нефть перекачивали для того, чтобы сократить средний пробег вагонов! Я таких случаев мог бы вам привести тысячи – из них состоит вся обычная жизнь Советского Союза» (Зиновьев, 1979. С. 56). Притчевые вставки дают А. Зиновьеву возможность провести отчетливые житейские параллели. На «этюдах с натуры» писатель раскрывает множественные грани темы, ставит многие важные вопросы. А. Зиновьев обнаруживает ситуативность мышления, приводя аргумент за аргументом, иллюстрацию за иллюстрацией в виде жизненного материала.

Большинство публицистических произведений А. Зиновьева, включая легендарные «Зияющие высоты», касаются темы Советского Союза: «Никакого другого жизненного опыта у меня не было, и я, что вполне естественно, избрал ареной действия своих законов Советский Союз» (Там же. С. 16).

Писатель изучает и описывает полно и строго структуру общества такого типа, как советское, и его основные тенденции. Привыкнув как ученый руководствоваться данными многочисленных измерений, статистикой, сложными вычислениями, А. Зиновьев следует законам «социальной комбинаторики». Писатель отмечает, что «в современном массовом обществе в изобилии производятся мысли, слова, фразы, поступки, вещи и т. п., которые распределяются между людьми по социальным правилам и законам вероятности, а не по неким «законам человеческой правды», которыми в свое время руководствовались писатели – «инженеры человеческих душ» (Там же. С. 74). Автор компенсирует научность публицистической выверенностью, множеством исторических примеров, имен, цитат. Основная идея статей, вошедших в сборник, заключается в том, что государство подчиняет себе человека. Двумя годами позже в публицистической книге «Гомо советикус» (Зиновьев, 1991), вышедшей в 1981 году, А. Зиновьев опишет человека нового типа с неблагозвучным нарицательным именем «гомосос»: «Мы-то как раз и послужили той исходной основой, из которой великие селекционеры-коммунисты вывели современного гомососа» (Там же. С. 37).

В публицистике А. Зиновьева, в отличие от произведений А. Солженицына и А. Синявского, практически нет описаний жизни репрессированных в советских лагерях, тюремных пыток, расстрелов, в большей степени писателем затрагивается тема обыденности «развитого социализма». Однако А. Зиновьев обнажает пласты проблем, ничуть не менее значимые в общесоциальном смысле, чем ГУЛАГ, тоталитаризм и преследование диссидентов. Статьи написаны не просто представителем эмиграции, ученым с оппозиционным идеологическим настроем для представителей непонятой советской элиты, но обычным человеком для широкой аудитории. В противовес другим писателям русского зарубежья диссидентского направления А. Зиновьев практически никогда не дает однозначных оценок. Он пишет о сложном взаимодействии между добром и злом, свободой и несвободой, западной демократией и советским тоталитаризмом. Иногда его философия политической и исторической истины более чем относительна, она сводится к вопросу выбо-

ра наименьшего из зол. И этот выбор не так прост, как мнится авторам соцреализма или эмигрантской оппозиции. Взгляд А. Зиновьева более масштабен, он уверен, что при всех недостатках советского общества недостаточно просто забить кол в коммунизм. В статье «О бюрократизме в советском обществе» писатель настаивает: «Реальный коммунизм вырастает не из застенков карательных органов, не из преступных тайных партийных решений, не из концентрационных лагерей. Он вырастает из очень простых, привычных, широко распространенных явлений нашей жизни, порождая в определенных благоприятных условиях застенки карательных органов, преступные замыслы вождей, концентрационные лагеря и все прочие ужасы, хорошо знакомые всем» (Зиновьев, 1979. С. 172). Бюрократизм, коррупция, дефицит, застой стали не просто объектами писательской критики, но объектами всестороннего изучения и анализа.

Безусловно, А. Зиновьев обращался в публицистике и к ранней советской истории, сталинской эпохе, однако он исследовал их как ученый. Он писал о коллективизации, десятки статей и несколько книг посвящены эпохам «оттепели», «застоя», «перестройки». А. Зиновьев рассматривает СССР со всех сторон и во всех отношениях: политических, экономических, правовых, этических, философских. Хотя и к Западу писатель относился критически, видел его изъяны и не боялся писать о «дефектах» капитализма, находясь в эмиграции в Европе. А. Зиновьев подчеркивал: «Я не строю иллюзии насчет Запада и вижу его недостатки» (Там же. С. 161). В романе-антиутопии «Глобальный человек» (2006), вышедшем уже после развала Советского Союза, в 1997 г., он даже ввел собственный термин – «западоиды». Ему же принадлежит определение «западнизм». В произведении рассматривается превращение общества «западоидов» в глобальный «человек», где царят ложь и эгоизм, заслоненные лозунгами демократии для установления тотального контроля. Автор прогнозирует, как изменится жизнь людей, их жизненные установки, их взаимоотношения друг с другом и окружающим миром. А. Зиновьеву-публицисту были свойственны обостренное гражданское чувство, беспокойное вглядывание как в советскую действительность, так и

в западную демократию. Так, неоднократные выступления на радио «Свобода» представляют собой быстрый и активный отклик на вопросы и проблемы, волнующие людей.

В публицистическом сборнике «Без иллюзий» излагается зиновьевское видение современной ему жизни. Статьи и интервью отвечали на общественную потребность в осознании окружающего. Первое основное потрясение, которое А. Зиновьев, по его собственному признанию, испытал на пути понимания себя и мира, состояло в том, что высокие, самые лучшие, какие можно только представить, идеалы, которым учили в школе и которые прокламировались в советском обществе, находились в вопиющем противоречии с убогой, отвратительной действительностью. В интервью Евгению Амбарцумову А. Зиновьев признается: «Уже в юности я сделал для себя один вывод: общественное устройство, которое удовлетворило бы меня полностью, никогда не существовало и в принципе не будет существовать» [Амбарцумов, 1990. С. 311]. В книге «Без иллюзий» автор выступает не как противник СССР, а как антагонист двойной морали. Он не просто критикует, высмеивает, обличает, но сосредотачивается в своих выступлениях и интервью на преобразовании отдельных элементов советского общества.

Более подробно рассмотрим социологическую и политическую концепцию публицистики А. Зиновьева исходя из главного критерия всего творчества писателя – научности. Научность для писателя стала не просто методом, но жизненной позицией. Он рассуждал, выступал на лекциях и печатался, целиком и полностью опираясь на рационалистическую традицию, присущую ученому Нового времени. В одном из выступлений по радио «Свобода», письменный вариант которого вошел в сборник «Без иллюзий», А. Зиновьев подчеркнул связь своей литературной и научной деятельности: «И тут, как это ни странно на первый взгляд, мне здорово помогли мои многолетние профессиональные логические исследования языка вообще, языка науки и идеологии – в особенности» (Зиновьев, 1979. С. 11). Писатель умышленно пользуется формами социологического описания, у него социологизация публицистики происходит сознательно. Публицистическое отображение жизни изначально, по природе своей социологично. Тексты автора всегда выстроены

логически, фразы не поддаются двусмысленным противоречивым интерпретациям. Предложения А. Зиновьева, как правило, простые, не допускающие инверсий. Однако используются и образные средства языка, задевающие натянутые струны советской души. Выступления и интервью, статьи насыщены фрейдистскими мотивами и литературными ассоциациями, которые придают книге многомерность. Например, писатель русского зарубежья по-новому интерпретирует известную формулу З. Фрейда о том, что история науки есть история прогрессирующего отчуждения. З. Фрейд обнаружил, что даже наше собственное сознание является лишь частью объемлющего его бессознательного. А. Зиновьев с горечью пишет об отчуждении советской России и Европы, эмиграции и метрополии, власти и простого народа.

В отличие от А. Синявского, А. Солженицына, Д. Сахарова, рассуждавших о новом, лучшем по сравнению с советским, типе общества, А. Зиновьев принципиально исходил из того, что идеальных социально-политических систем не существует. Поэтому ключевая социально-философская проблема заключается в формировании человеком собственной истины, не вступающей в противоречие с имеющимся общественным устройством. Писатель понимал, что «разделение мира на коммунизм и нечто противостоящее ему не есть явление географическое» (Зиновьев, 1979. С. 64). Относительность истины А. Зиновьева обусловлена абсолютной неоднородностью и различностью личностей в социуме. Этой теме автор также посвятил множество художественных произведений, некоторые из которых были написаны и изданы уже после возвращения А. Зиновьева в Россию. Среди них романы «Желтый дом», «Светлое будущее», «Иди на Голгофу», «Живи». Научная, социальная и человеческая позиция А. Зиновьева стали основой его особой авторской концепции, отражающей направление мировой политики и истории. Для определения его творчества как нельзя лучше подходит формулировка философа Ильи Пригожина: «И еще, заметим, новое отношение к миру предполагает сближение деятельности ученого и литератора» [1991. С. 50].

Наполненная нелегкими реалиями советской жизни и эмигрантской действительности, публицистика А. Зиновьева в книге

«Без иллюзий» не оставляет тем не менее ощущения безысходности. В интервью и выступлениях писатель анализирует глобальные изменения мирового общественного механизма в исторической перспективе. В целом для автора характерны системный научный подход, умение свести воедино причины и следствия, рассмотреть и предвидеть действия разных общественных факторов. Его произведения отличаются от художественной публицистики других представителей русского литературного зарубежья дерзким научным анализом и социально-политическими прогнозами, как оптимистичными, так и весьма горькими. Писатель часто выступает как футуролог, представляя читателю социальную и политическую панораму, проникая в сущность процессов, осуществляет проблемное наполнение высказанных идей. Следует также отметить историзм мышления А. Зиновьева-публициста, поскольку его выступления и статьи осмысливают моменты перехода из прошлого в настоящее и настоящего в будущее. В противовес публицистике А. Солженицына, А. Синявского, В. Максимова работы А. Зиновьева вышли за рамки упрощенного идеологического мышления. Писатель выражал и отстаивал собственную позицию на политические и социальные события, на личности и историю в целом. Однако, выступая представителем общественного мнения, А. Зиновьев не старается казаться всезнающим, не выносит вердикты, не всегда прямо высказывает свое решительное суждение. Вместе с тем писатель понимает свою гражданскую ответственность за слово, обращенное к читательской либо слушательской аудитории, к общественному мнению. В книге «Без иллюзий» отчетливо наблюдается проявление тяги писателя к эксперименту, основанному на синтезе реализма и сатирического фэнтези, органичном сплаве документа и художественной прозы.

Список литературы

Амбарцумов Е. «Не кривил душой, не приспособливался...». Интервью с Александром Зиновьевым // Зиновьев А. А. Зияющие высоты: В 2 кн. М.: Пик, 1990. Кн. 2. С. 311–314.

Бабайцев А. Зиновьев Александр Александрович // Всемирная энциклопедия: Фи-

лософия XX век. М.: АСТ; Минск: Харвест; Современный литератор, 2002. С. 276–277.

Бар-Селла З. Диалектика урода, или «Светлое будущее» Александра Зиновьева // Вчерашнее завтра. М.: РГГУ, 2004. С. 179–190.

Гусейнов А. А. О социологической публицистике Александра Зиновьева // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 217–219.

Давыдова Л. В. А. А. Зиновьев о вкладе Советского Союза в социальную эволюцию человечества. М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 2011. 352 с.

Ильинский И. М. А. А. Зиновьев: «Человек – нормальный» // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 7–10.

Кантор К. «Мистерия-буфф» Александра Зиновьева [Рец.] // Книжное обозрение. 1999. 1 нояб. С. 8.

Медведев Ф. Падение с зияющих высот [Беседа с А. Зиновьевым] // Родина. 1990. № 8. С. 21–25.

Пригожин И. Философия нестабильности // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 46–57.

Прохоров Е. П. Искусство публицистики: размышления и разборы. М.: Сов. писатель, 1984. 360 с.

«Русская трагедия: эмиграция – плод, рожденный властью». Интервью с О. М. Зиновьевой // Зиновьев. Исключительный журнал. 2008. № 2 (3). С. 3–8.

«Целились в коммунизм, а попали в Россию...». Интервью с А. Зиновьевым // Завтра. 1993. № 2. С. 8.

Чёрный Д. Зияющий Зиновьев // Дуэль. 1998. № 49 (294). С. 3.

Список источников

Записка КГБ СССР за подписью Ю. Андропова «О мерах по пресечению антисоветской деятельности Зиновьева А. А.» от 28.06.1978 № 1311-А. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/398>

Постановление ЦК КПСС «О мерах по пресечению антисоветской деятельности Зиновьева А. А.» от 30.06.1978 № П111/21. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/398>

Зиновьев А. Без иллюзий. Lausanne: L'Age d'Homme, 1979. 123 с.

Зиновьев А. А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 448 с.

Зиновьев А. Зияющие высоты: В 2 кн. М.: Пик, 1990. Кн. 2. 318 с.

Материал поступил в редколлегию 24.02.2014

N. M. Baybatyrova

*Astrakhan State University
20 A Tatischev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation*

aulova83@mail.ru

THE PHILOSOPHY OF HISTORICAL AND POLITICAL TRUTH IN JOURNALISM OF A. ZINOVIEV (ON THE EXAMPLE OF THE COLLECTION «WITHOUT ILLUSIONS»)

The article dwells on publicity works of a writer-emigrant of the «third wave» Alexander Zinoviev. The collection «Without illusions» is a cycle of articles devoted to international politics and the USSR, the ideology of the modern world, as it presented to the author. Various, often conflicting and opposing opinions expressed A. Zinoviev in the articles are analyzed. Texts devoted to the phenomenon of the Soviet Union are interpreted. Political and philosophical concept of the articles of A. Zinoviev largely coincided with a very important and sensitive direction of world social thought of the second half of XX century.

Keywords: writer-emigrant of the «third wave», journalism of Russian's abroad, political journalism, political satire, collection of journalism.

References

- Ambartsumov E. «Ne krivil dushoj, ne prisposablivalsya...». Interv'yu s Aleksandrom Zinov'evym. *Zinov'ev A. A. Ziyayuschie vysoty*. Moscow, Pik Publ., 1990, vol. 2, p. 311–314. (In Russ.)
- Babajtsev A. Zinov'ev Aleksandr Aleksandrovich. *Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX vek*. Moscow, AST; Minsk, Kharvest; Sovremennyy literator, 2002, p. 276–277. (In Russ.)
- Bar-Sella Z. Dialektika uroda, ili «Svetloe budushee» Aleksandra Zinov'eva. *Vcherashnee zavtra*. Moscow, RGGU Publ., 2004, p. 179–190. (In Russ.)
- Chyornyj D. Ziyayuschij Zinov'ev. *Duel'*, 1998, no. 49 (294), p. 3. (In Russ.)
- Davydova L. V. A. A. Zinov'ev o vklade Sovetskogo Soyuza v sotsial'nuyu evolyutsiyu chelovechestva. Moscow, MPSI; Voronezh, Modek, 2011, 352 p. (In Russ.)
- Gusejnov A. A. O sotsiologicheskoy publitsistike Aleksandra Zinov'eva. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2005, no. 2, p. 217–219. (In Russ.)
- Il'inskij I. M. A. A. Zinov'ev: «Chelovek – normal'nyj». *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2007, no. 3, p. 7–10. (In Russ.)
- Kantor K. «Misteriya-buff» Aleksandra Zinov'eva [Rets.]. *Knizhnoe obozrenie*, 1999, November 1, p. 8. (In Russ.)
- Medvedev F. Padenie s ziyayuschikh vysot. *Rodina*, 1990, no. 8, p. 21–25. (In Russ.)
- «Russkaya tragediya: emigratsiya – plod, rozhdennyj vlast'yu». Interv'yu s O. M. Zinov'evoj. *Zinov'ev. Isklyuchitel'nyj zhurnal*, 2008, no. 2 (3), p. 3–8. (In Russ.)
- Prigozhin I. Filosofiya nestabil'nosti. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 6, p. 46–57. (In Russ.)
- Prokhorov E. P. Iskusstvo publitsistiki: razmyshleniya i razbory. Moscow, Sovetskij pisatel', 1984, 360 p. (In Russ.)
- «Tselilis' v kommunizm, a popali v Rossiyu...». Interv'yu s A. Zinov'evym. *Zavtra*, 1993, no. 2, p. 8. (In Russ.)